

ПОХИТИТЕЛИ ДРЕВНОСТЕЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ В БЕЗДНУ

Екатерина Неволлина

Екатерина Александровна Неволина

Путешествие в бездну

Серия «Похитители древностей», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6887159

Екатерина Неволина. Путешествие в бездну: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-72342-3

Аннотация

Ребятам из команды «Русичи» осталось сделать последний шаг – забрать у своего бывшего руководителя могущественные артефакты. Но сделать это не так просто, даже несмотря на то, что им на помощь пришли вампиры. Опасности грозят на каждом шагу, враги устраивают засады и готовы воспользоваться малейшей слабостью соперников. К тому же еще и Ян оказался в ловушке, устроенной Учителем. Готовы ли друзья пожертвовать своими жизнями ради достижения цели и даже отправиться туда, откуда не возвращаются?

Содержание

Пролог	9
Глава 1	18
Глава 2	29
Глава 3	40
Глава 4	53
Глава 5	66
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Екатерина Неволина

Путешествие в бездну

TOP SECRET

№ 15/1

Юрьев Глеб

1996 г.р.

СЕКРЕТНО

Родился
в Москве

Обладает
паранормальными
способностями,
видит прошлое.

TOP SECRET

№ 15/2

Путилина Александра

1996 г.р.

СЕКРЕТНО

Родилась
в Москве

Владеет современными
и мертвыми языками.
Ей достаточно
одного взгляда,
чтобы датировать
любую древность.

TOP SECRET

№ 15/3

Серов Северин

1997 г.р.

СЕКРЕТНО

Уроженец
Беломорского района
Республики Карелия

Быстрый. Сильный.
Смертельно опасный.

TOP SECRET

№ 15/4

Разгубаева Дина

1999 г.р.

СЕКРЕТНО

Родилась
в Санкт-
Петербурге

Способна обскакать
любого матерого
программиста.

TOP SECRET

№ 15/5

Белорецкий Ян

1996 г.р.

СЕКРЕТНО

Родился
в Москве

Обладает
сверхъестественными
способностями,
практикующий маг.

Пролог

По стене медленно стекала вода, собираясь у ног в белые лужицы.

Глеб поморщился и осторожно перешагнул их – молочного цвета жидкость отчего-то вызывала у него чувство гадливости.

Было холодно, изо рта густо валил пар, пальцы озябли и потеряли чувствительность. Сил уже почти не оставалось, но надо было идти по этому длинному подземному коридору. Куда – Глеб и сам не знал, чувствовал только, что нужно как можно скорее выбраться из этого странного места, где он оказался совсем один, без друзей. Вначале он еще пытался докричаться до них, но отзывалось только эхо – причем так пугающе мрачно, что и без того сжавшееся сердце превращалось в ледяной комочек. А потом Глеб понял: покой этих странных коридоров лучше не тревожить... во избежание... что-то здесь чувствовалось такое, с чем ему совершенно не хотелось бы встречаться.

Он шел и шел, казалось, уже целую вечность, и постепенно все его существо охватило ощущение безнадежности.

Как он здесь оказался? Кажется, они с ребятами что-то искали... Что-то очень важное. Ах да, артефакты! Вещи, наделенные особой силой и способные переломить весь ход человеческой истории. Но почему здесь, в этом подземелье? И

где же остальные? Саша, Северин, Ян, Динка?.. Они всегда были рядом, и с ними Глеб чувствовал себя по-настоящему сильным. Как же не хватало сейчас даже дурацких шуточек Яна! Что бы сказал о подземелье Белорецкий? Что-то вроде: «вот прекрасный склеп со всеми удобствами – пристанище одинокому путнику на ближайшую вечность...» А что, если и вправду не удастся выбраться отсюда целую вечность...? А что, если он оказался тут потому, что уже...

Нет! Глеб усиленно затряс головой. Нельзя хотя бы мысленно допускать то, что он уже умер, нельзя сдаваться. Нужно сжать зубы – вот так, до боли – и идти, идти дальше. Вдруг друзья где-то там, впереди? Вдруг им нужна помощь?

И только Глеб успел подумать об этом, как услышал стон, усиленный низкими каменными сводами.

Впереди кто-то есть. Нужно спешить!

Вот и зал, тускло освещенный двумя чадящими факелами. От дыма защипало глаза, и Глеб с трудом разглядел у стены хрупкую девичью фигурку. Тонкие белые запястья девушки были схвачены толстыми железными наручниками, вбитыми в стену, голова пленницы склонилась к груди, а лицо занавесили густые рыжие волосы...

Девушка снова застонала, на этот раз едва слышно...

И тут Глеб наконец ее узнал!

– Оля! – Он бросился к ней и попытался голыми руками сорвать кандалы, но только сбил себе в кровь пальцы об остро пахнущее ржавчиной железо. – Оля! Кто это сделал с то-

бой?!

Она подняла к нему лицо с измученными глазами, в которых плескалась тоска, смешанная с отчаянием.

– Скажи им, где корона, – произнесла девушка едва слышно. Она казалась призраком, угасающей свечой, чей фитилек едва тлел.

– Какая корона? – Глеб провел ладонью по ее лицу, оглянулся, ища, чем можно поддеть затвор наручников. – Я вытаску тебя отсюда! Ничего не бойся! Пожалуйста, верь мне!

– Глеб! – Девушка дернулась, словно ей было неприятно его прикосновение. – Только скажи, где корона, и они нас отпустят!

Он нахмурился... В голове словно забрезжил свет. Ну конечно, они добыли настоящую Шапку Мономаха, уведя ее буквально из-под носа у охраняющего призрака и у посланной за этим артефактом команды Евгения Михайловича – человека, которому Глеб когда-то безоговорочно доверял и который оказался настоящим негодяем и бездушным убийцей.

Они пошли вызволять остальные артефакты, попавшие в загребушие руки их бывшего директора, и... случилось что-то плохое... Ребята пропали, а сам Глеб оказался вот в этом подземелье. Наверняка это ловушка, подстроенная Евгением Михайловичем. Но как он мог схватить и мучить Ольгу, она-то тут при чем? «А при том, – ответил Глеб себе, – что она дорога мне, и директор решил надавить на этот рычажок,

чтобы добиться своих целей. Ничего удивительного. Вполне в его духе».

Что же делать? Прежде всего, конечно, освободить Ольгу.

Но пол подземелья оказался стерильно чист – не было ни куска кирпича, ни какого-нибудь завалящего ржавого гвоздя. Глеб судорожно ощупал карманы, они оказались пусты – даже неизменный швейцарский ножик исчез, словно испарился. Может, Глеба обыскивали?

Черт! В голове – туман, а память ведет себя как легкомысленная кокетка, изменяя ему направо и налево.

– Глеб, помоги мне! – В голосе Ольги звучало отчаяние. – Пожалуйста.

Девушка содрогнулась, и голова ее снова безвольно свесилась на грудь.

Нужно только сказать, куда они спрятали корону, и Ольгу отпустят. Ее больше не будут мучить...

Глеб хотел бы сказать, но сам не знал ответа. При попытке вспомнить, куда они дели корону, голова вспыхивала такой острой болью, что парень едва удерживался на ногах.

– Оля, Олечка! – Он упал на колени на ледяной пол, пытаясь заглянуть ей в лицо. – Пожалуйста, не бойся! Потерпи еще немного. Я помогу тебе... Мы с ребятами поможем тебе...

Девушка не отвечала, и от вида ее беспомощной фигурки горло сжималось, словно кто-то накинул на шею веревочную петлю и теперь затягивал ее что было силы.

– Оставь ее, не она нужна тебе, – послышался вдруг певучий медовый голос, и лба Глеба, лаская, коснулись чьи-то нежные руки. – Пойдем со мной. Я уведу тебя отсюда, Юрий...

Кто-то с неожиданной для женщины силой поднял его с пола, и Глеб оказался лицом к лицу с прекрасной княгиней. От властительницы затопленного града Китежа шел мягкий теплый свет, разгоняющий зловещую полутьму подвала, затянутого дымной завесой. Княгиня смотрела с любовью и лаской, как в тот день, когда много жизней назад он покидал Китеж, чтобы принять неравный бой, чтобы не посрамить земли Русской, как велели отцы и деды. Лучше быть мертвым, чем предать. «Мертвые стыда не имеют», – говорил когда-то другой славный князь.

– Все закончилось, Юрий. – Ирина Алексеевна обняла его за плечи, от нее сладко пахло молоком, медом и едва ощутимо ладаном. – Ты выдержал испытание. Больше не нужно битв, не нужно жертв. Ты справился. Пойдем со мной, Юрий!

Когда-то, много жизней назад, он любил эту женщину с красивым светлым, но таким бесконечно чужим лицом. Когда-то он обещал ей вернуться и... нарушил обещание. Чувство вины кольнуло Глеба. Ирина смотрела на него с мольбой.

– Пожалуйста, не отвергай меня снова! – взмолилась она. – Я смогу увести тебя отсюда. Ничего не будет. Тебе не

придется ничего им говорить. Мы просто уйдем – и все. Я спрячу тебя от всех врагов! Умоляю, послушай меня, мой князь!

Она униженно, словно полонянка, поцеловала его пальцы.

Глеб не сомневался в ее словах. Он чувствовал: княгиня не лжет, и только она способна сейчас вывести его из темноты подземелья. Но снова, как и много жизней назад, упрямо покачал головой. Он жалеет Ирину, удивляется ее силе, но уже не любит и не может предать Олю и друзей, которые тоже должны быть где-то здесь, которые сейчас тоже находятся в опасности.

Он с усилием оттолкнул ее руки, вцепившиеся в него, как плющ вцепляется в старое дерево.

– Уходи, княгиня, тебе здесь не место, – пробормотал Глеб, отступая.

– Князь! – Он увидел, как Ирина с бессильной скорбью прижимает к груди сжатые руки. – Все, что ты видишь сейчас – неправда! Они опоили тебя, князь! Им нужна только корона... Они...

Она не договорила, потому что вдруг пошла рябью, как изображение в испорченном телевизоре, и пропала.

– Глеб! – послышался голос Ольги, но теперь в нем звучала злоба.

Глеб Юрьев оглянулся. Ольга смотрела прямо на него, и рот ее раздраженно кривился.

– Глеб! – снова позвала она. – Ты должен немедленно ска-

зять, где корона! Ты не можешь скрывать это от меня!

– Корона! Немедленно скажи, где корона! – подхватил за ней десяток голосов.

Помещение вдруг оказалось заполнено людьми. Глеб с удивлением узнавал среди них знакомых. Вот Кирилл, предводитель самозванных археологов, потащившийся за ними в подземелье в поисках легендарной библиотеки Ивана Грозного. Вот Серега, охранник школы, возглавляемой Евгением Михайловичем. Вот прижимающий к груди сухую искаленную руку Вадим, маг из числа язычников, не раз помогавший их команде... А вот и ребята. Все они – и Саша, и Северин, и Ян, и Динка. И все эти люди укоризненно смотрят на Глеба.

– Долго мы будем ждать? – спросила Саша, раздраженно приподнимая бровь. – Мы здесь из-за тебя! Ну скажи же наконец, где корона!

– Скажи – и все закончится, – добавил Северин.

– Скажи, иначе все мы погибнем. А я не хочу умирать! – Динка двинулась к нему, и в голове Глеба словно взорвалась бомба.

На миг перед глазами потемнело. Он очнулся на полу, чувствуя, как из носа течет что-то горячее и густое, видя перед глазами множество ног плотным кольцом окруживших его людей, от которых ощутимо исходила злоба. Теперь они не были ему знакомыми или друзьями. Они пришли, чтобы мучить его. Чтобы вытащить из него то, что он так тщатель-

но прятал даже от самого себя.

– Очнулся! – Ольга присела перед ним на корточки и вдруг резко ударила Глеба по лицу. – Ну что вылупился?! Ты не пожалел меня, и не думай, что я тебя пожалею! Девушки любят героев, а ты – жалкий неудачник! Ну давай, сделай же хоть что-то полезное в своей никчемной жизни! Скажи мне, где корона?

Чья-то нога изо всех сил ударила Глеба под дых, выбивая из груди дыхание. Он открыл и закрыл рот, не в силах вдохнуть от сковавшей все тело боли. Кто-то опять ударил его, но Глеб уже не чувствовал ударов. Он умирал и ясно осознавал это. Смерть бережно целовала его в висок, обещая покой – все, что ему сейчас было нужно.

* * *

– Ну дыши же, дыши! – кто-то изо всех сил встряхнул Глеба. В парализованные легкие, обжигая, устремился поток воздуха. – У него плохая переносимость препарата, – обращаясь к кому-то невидимому Глебу, продолжил незнакомый голос. – Едва совсем концы не отдал... Если будем продолжать, парень умрет, это точно.

Глеб понемногу приходил в сознание, но чувствовал себя странно: в рот и в уши словно напихали ваты, а голова распухла, превратившись в арбуз.

– Так что делать с парнем? Я не готов брать на себя от-

ветственность за его жизнь, – спросил кто-то совсем рядом с Глебом.

Глеб смутно видел высокого человека в белом халате, но не мог разобрать черты его лица – в глазах все плыло и тролось.

Пауза, кажется, затянулась на целый час, а затем, откуда-то со стороны, до Глеба донесся знакомый голос бывшего директора их школы.

– Останавливаемся. Продолжим разговор позже. Отвезите его в палату, – сказал Евгений Михайлович.

Глеб в изнеможении закрыл глаза. Кажется, он еще будет жить.

Глава 1

Полное погружение

Старейшина сидел в кресле с высокой идеально прямой спинкой, завершавшейся вырезанной из дерева монограммой. Этому креслу было уже более трехсот лет, и любой антиквар продал бы душу за обладание подобным сокровищем, но Ангелина знала, что кресло более чем неудобное. Слишком массивное, жесткое и прямое, так же не понимающее компромиссов, как и тот, кто сидел в нем.

С момента начала аудиенции старейшина не сказал ни слова, и Ангелина молчала. Этим двоим не требовалось слов: он считывал все из самых глубин ее души так легко, словно читал книгу. Он был ей Отцом. Именно так, с большой буквы, потому что в отличие от биологического отца он дал ей гораздо больше. Он дал ей практически вечность и новые возможности, позволяющие забыть о прошлых неудачах и почувствовать себя особенной – быстрой, сильной, ловкой. Да, при этом пришлось отказаться от каких-то мелочей, но ведь за все приходится платить, и Ангелина в целом считала сделку удачной. Вплоть до этого момента, когда оказалась стоящей под суровым взглядом Отца с горьким чувством вины и собственной никчемности. Чтобы избавиться от этого ощущения, она когда-то приняла смерть. Не сработало. Бы-

вают в жизни огорчения...

– Прости, Отец! – Она склонила голову, но по-прежнему чувствовала на себе его тяжелый взгляд. – Я виновата в провале операции, но, пожалуйста, позволь мне все исправить!

Он молчал.

Ей казалось, что на лбу у нее выжгли пылающую надпись: «Законченная неудачница», и от этого хотелось рухнуть на пол и завывать от тоски и боли. Но она продолжала держать спину идеально ровно, как он, и концентрировалась на звуках собственного голоса, жалко и одиноко звучащего в тишине большого зала.

– Я привела тебе двоих из команды. Они сделают все, чтобы спасти своих товарищей. У обоих прекрасные способности, и с их помощью мы достигнем цели. Я уже все продумала...

Тонкие старческие губы на высохшем, как у мумии, лице наконец разомкнулись.

– Ты знаешь, что он выбрал не тебя?.. – спросил старейшина.

Ангелина вздрогнула. Да, она знала, что светловолосый оборотень, похожий на молодого бога, несмотря на все старания, предпочел ей дерзкую девчонку, одевающуюся с несуразной яркостью и до сих пор таскающую в своих вещах плюшевых собачек. Но одно дело знать, другое – слышать.

Пришлось напрячься, чтобы ответить как можно спокойнее:

– Все нормально, я справлюсь.

– Ну раз ты так говоришь...

Она подумала бы, что Отец смеется, но все дело в том, что шутить он не умел – давным-давно забыл об этом, если вообще когда-то обладал подобным умением.

Старейшина медленно закрыл глаза, еще больше становясь похожим на мертвеца, пролежавшего в гробу не одно столетие. Так оно, в сущности, и было, потому что оба они не принадлежали к миру живых.

Подавив в себе желание пятиться до самой двери, Ангелина с усилием развернулась и направилась к выходу, по пути привычно гася в себе зачатки эмоций. Эмоциям в их обществе было не место, не они помогают выполнять задания и служить Отцу, чем раньше от них избавиться, тем лучше.

Это и составляло главную проблему Ангелины. Она была не безупречна. Несмотря на хорошее положение в Доме и личное покровительство того, кто являлся центром и оплотом всего их мироздания, она продолжала чувствовать.

И больше всего Ангелина ненавидела именно чувства.

* * *

Медленно кружилась лампа, и в темном стекле, как на карусели, проплывали огоньки и фигурки зверюшек – смешная зебра, вставшая на задние лапы, добрый лев, огромная бабочка...

Девочка смотрела на их силуэты и с трудом удерживала зевок.

– Да ты совсем засыпаешь! Пойдем скорее спать!

От наклонившейся над ней гувернантки успокаивающе пахло сладкими духами, а в комнате висел дремотный покой.

– А папа придет сказать мне «спокойной ночи»? – Девочка отвернулась от окна и принялась водить по бумаге синим карандашом – не из желания рисовать, а только для того, чтобы не уснуть.

– Он очень занят, ты же знаешь. Папа хочет, чтобы ты была хорошей девочкой. Ну-ка, закрывай глазки, а я отнесу тебя в кроватку.

Мама умерла. Давно, когда Ангелина только-только родилась, и была для девочки красивой светловолосой тетенькой с фотографии. Папа у нее теперь один, и Лина очень хотела быть хорошей девочкой. Такой, как нужно папе, вот только у нее почему-то не получалось. По крайней мере, он появлялся дома редко, быстро целовал в щеку и уходил к себе заниматься делами какого-то важного бизнеса. Наверное, этот бизнес был очень злым, и папе приходилось прилагать все усилия, чтобы ему нравиться. Но все же с бизнесом у папы выходило лучше, чем у Лины с папой...

– Настя, – девочка подергала гувернантку за рукав и просительно заглянула в глаза. – А давай позвоним папе! Скажи ему, что я была хорошей и послушной.

– Если ты бы была хорошей и послушной, то уже дав-

ным-давно находилась бы в кровати! – привела свой контраргумент гувернантка.

Уже лежа в кровати, Лина слышала, как Настя за неплотно прикрытой дверью разговаривает с папой:

– Да, Дмитрий Викторович. Уложила, Дмитрий Викторович. Все в порядке, можете не волноваться... Ангелина хотела с вами поговорить... Да, конечно, поняла. Не беспокойтесь, Дмитрий Викторович!..

Девочка замерла в сладком ожидании. Сегодня весь день она вела себя очень хорошо. Съела всю противную кашу, убрала игрушки и нарисовала для папы картинку, которой он, несомненно, очень обрадуется.

– Ангелина! Ты почему еще не спишь? – В руке заглянувшей в комнату гувернантки не было телефонной трубки.

Но девочка еще надеялась на чудо.

– А папа? – спросила она, приподнимаясь с подушки. – Дай мне телефон!

– Папе некогда с тобой разговаривать. Спи давай! – крикнула Настя.

Это была уже вопиющая неправда. Не может такого быть, чтобы папа не нашел времени для разговора с дочкой, тем более сегодня, когда Лина вела себя так хорошо! Не может быть! Гувернантка была плохой, она специально не хотела давать Лине разговаривать с папой.

– Ты врешь! – крикнула девочка, изо всех сил сжимая кулачки.

– Ангелина! – гувернантка присела на краешек ее кровати. – Нельзя так разговаривать со взрослыми! Пойми, у твоего папы очень много дел. Ты увидишь его завтра. Так что будь умницей, закрывай глазки.

Внезапно ей стало так плохо, как когда она проглотила тот кусок зеленого пластилина. Девочке даже показалось, что он снова тугим комком застрял где-то в горле.

– Хочешь, я расскажу тебе сказку. Вот послушай. В одном царстве-государстве...

– Не хочу! – Лина что есть сил швырнула подушку в смутно белеющее в темноте комнаты лицо гувернантки. – Уходи! Я тебя ненавижу!

Ей не нужны были никакие глупые сказки. Ей нужно было только одно, но получить это оказалось невозможно никакими силами...

* * *

И – словно вспышка – следующая картинка.

Та же комната, но уже другая, подростковая. На стене – несколько плакатов, брошенный небрежно ноутбук, полка с ненавистными учебниками...

Лина плохо различала детали. Перед глазами отчаянно плыло, словно крутилась та, почти позабытая лампа из детства. Чтобы удержаться на ногах, пришлось опереться о стол, и конечно, рука тут же поехала, что-то зазвенело и загрохо-

тало.

– Ангелина!

Девушка медленно повернулась на звук голоса, стараясь сосредоточиться на нечетком силуэте.

– А... вот и няня! – выговорила она, все еще чудом удерживаясь на ногах.

– Ангелина, как тебе не стыдно! Видел бы тебя сейчас папа!..

– Ха! – Это было действительно смешно, и девушка засмеялась, запрокидывая к потолку голову. – А он видит? Где же ты, папочка? Может, под кроватью? – Она опустилась на четвереньки – так, кстати, было легче и устойчивее. – Ау! Ой, тебя здесь нет! И под столом нет...

– Ангелина, прекрати ломать комедию!

Она села на пол и снова попыталась сфокусироваться на нечетком силуэте гувернантки.

– Я у тебя вот что спросить хочу, няня... – девушка икнула и потерла рукой глаза. – Старушка древняя моя... и так далее, как там у великого поэта?.. не помню. Ах, не важно. Скажи мне няня, ведь недаром...

– Ангелина!

– Ты ведь спишь с моим отцом, да?.. – Фраза далась с трудом. Но после того, как она была произнесена, стало легче. – Так вот, – пользуясь возмущенно-шокированной паузой, продолжила девушка. – Вот что я хочу спросить на самом деле... Ты ведь знаешь, что он спит с тобой просто по-

тому, что у него нет времени искать кого-то другого?.. Ты же под боком...

* * *

Ангелина потерла щеку, словно до сих пор ощущая след той давней пощечины, и аккуратно закрыла дверь в комнату, где продолжал то ли думать, то ли дремать старейшина.

Ничего, ситуация и вправду еще не вышла из-под контроля.

Она справится. Она и не с таким справлялась!..

Последнее задание Отца повернулось неожиданным образом. Ангелине поручили присоединиться к некой группе ребят, разыскивающей предметы, обладающие особой мистической силой, и не допустить того, чтобы все эти артефакты попали в мир людей. Прежде всего Лина, конечно, оглядела группу и обзавелась поддержкой из числа ребят. Высокий синеглазый парень, волк-оборотень, показался ей самым перспективным. Сильный и быстрый, а к тому же не столь изощренно умный, как лидер группы Глеб или странный Ян, связываться с которым Ангелина бы ни за что не стала, Северин показался ей идеальным союзником. Влиять на Северина и вправду было несложно – исподволь, воздействуя главным образом на его спонтанные волчьи инстинкты. Но это только сначала. С некоего момента все вдруг изменилось, а самое простое стало сложным. Синеглазый отчего-то боль-

ше не подчинялся ей, но что хуже всего, Лина почувствовала настоящую боль. Дело стало для нее не простым заданием, а чем-то глубоко личным.

Они добыли корону и избавились от этого мощнейшего артефакта (Ангелина проследила за этим), теперь нужно было лишь отнять у бывшего начальника ребят все те предметы, которые они ему уже принесли в клювике, как доверчивые птенчики. И вот тут их ждала новая неудача. Группу заманили в ловушку, в которой погибло несколько соратников Ангелины, она сама выжила лишь благодаря помощи все того же синеглазого оборотня.

Сидя в тесном пыльном шкафу, где невозможно было даже пошевелиться, она ощущала гибель сородичей, чувствовала их муки словно свои и вместе с тем даже более сильные страдания ей причиняла мысль, что Северин спас ее просто из жалости. Он жалел ее, словно дворовую собачку, словно чужого недолюбленного ребенка. Вот это было по-настоящему больно и унижительно!

«Я убью его!» – поклялась она себе тогда, а потом, освободившись из проклятого шкафа, зачем-то вернулась, рискуя собственной жизнью, чтобы спасти синеглазого и дерзкую девчонку, которая была для него действительно важной.

«Они нужны нам, я убью его потом, собственными руками», – уговаривала себя Лина. Но отчего-то сама же не верила своим обещаниям.

И вот эти двое перед ней. Сидят себе рядышком в огром-

ном холле и словно не ощущают опасности. Видно, что бояться не за себя и думают лишь о попавших в плен друзьях. Словно святые, словно блаженные! Откуда вообще такие берутся?! При виде этих двоих ей хотелось нарушить их идиллию любым способом, но приходилось терпеть. Приходилось держать себя в руках, чего бы ей это ни стоило!

Они заметили ее появление и смотрели теперь на нее – с ожиданием и вместе с тем хмуро, настороженно, не доверяя.

– Все хорошо, – Ангелина улыбнулась, зная, как идет ей улыбка. – Отец дал добро на продолжение операции.

– Вампиры помогут освободить Глеба и Сашу? – уточнил Северин, буравя ее взглядом ярко-синих пронзительных глаз.

Лиана едва заметно поморщилась:

– Я же просила вас не употреблять это слово. Воздержитесь от него хотя бы в Доме... Если, конечно, хотите получить нашу помощь.

Девчонка хмыкнула и принялась наматывать на палец прядь своих длинных черных волос. Она демонстративно молчала, словно показывала, как сильно презирает и саму Лину, и все, что имеет для нее ценность.

– Извини, – вид у Северина был вовсе не извиняющийся, – так что насчет помощи... твоих сородичей? Хватит кормить нас байками. Либо вы помогаете вытащить ребят незамедлительно, либо обойдемся без вас!

Ангелина позволила себе выдержать паузу – подвинула

кресло и уселась в него, положив ногу на ногу, и только после этого вновь заговорила.

Глава 2

Сквозь сумрак ночи

Мир перед глазами уже не расплывался, хотя в голове еще вспыхивала резкая боль при каждой попытке пошевелиться или даже открыть глаза. Глеб так и лежал с опущенными ресницами, постепенно возвращая себе память.

Все, что он видел недавно, было под воздействием психотропных веществ, которые ему подсунули, чтобы вырвать информацию о короне. Кстати, безуспешно, хоть это являлось хорошей новостью. Остальное выглядело гораздо хуже. Во-первых, неясно, что с Яном. Вероятнее всего, маг погиб... Его застрелили в той ловушке. Во-вторых, Саша, как и Глеб, оказалась в руках Евгения Михайловича, и это очень плохо, потому что у их бывшего директора отсутствуют, похоже, даже зачатки совести и гуманизма. Что там дальше?.. Глеб поморщился от острой вспышки боли. «Нет, не все так безнадежно, – сказал он себе, отдышавшись после медленно отступившего приступа. – Динка, Северин и Ангелина, похоже, на свободе. Уже хорошо... Да и запись наверняка дошла до адресата... Надо только набраться терпения, нас обязательно вытащат».

Глеб понимал, что пытается успокоить себя, но в данный момент это было необходимо. Глупо впадать в панику и пе-

реживать, поддавшись власти негативных эмоций. Гораздо умнее взять их под контроль, запастись самообладанием и быть готовым действовать, как только представится возможность. Глеб понимал, что не может раскисать. Что бы ни случилось, он по-прежнему несет ответственность не только за себя, но и за команду – за всех «русичей».

«Что я могу предпринять?» – спрашивал он себя снова и снова, и всякий раз выходило, что единственный разумный выход – ждать. Терпеть и ждать, а еще сделать все, чтобы не дать Евгению Михайловичу сломать себя и Сашу.

С момента неудачной попытки отбить у директора артефакты Глеб не видел девушку, и это волновало его сейчас больше всего, больше, чем настырная головная боль, вообразившая себя великим океаном и то накатывающая, то отступающая с изнуряющей монотонностью и непреклонностью.

Если сделать ничего нельзя, лучшее – это заснуть. Глеб так и поступил.

Он зажмурился и позволил себе провалиться в темную бездну сна, лишённого сновидений. А когда проснулся, то чувствовал себя уже лучше. Высокий плотный мужчина в белом халате, очевидно, врач, именно его голос Глеб слышал, когда пришел в себя во время допроса, измерил ему давление, пощупал лимфоузлы, скормил какую-то таблетку – на этот раз не психотропную, а обезболивающую – и, кажется, признал состояние пациента сносным. После санитар принес Глебу бульон с гренками, и Глеб, помня о том, что ему в лю-

бой момент могут понадобиться все силы, съел все до капли. Хотя тело еще недостаточно хорошо ему повиновалось, стало заметно лучше, и Глеб потихоньку разминал мышцы, пытаясь делать это если не скрытно, то хотя бы не слишком заметно. Не будет вреда, если он восстановится лучше, чем станет думать Евгений Михайлович.

Сконцентрировавшись на мелких задачах, Глеб избегал думать о действительно важном, сожалея лишь о том, что не может подбодрить Сашу, но он даже не предполагал, что следующая их встреча не доставит ему радости.

Ее привезли в палату среди ночи, и, увидев Сашино лицо при ярком искусственном свете, Глеб впервые испугался. Это было совершенно не знакомое ему лицо: исхудавшее, бледное до синевы, с застывшими, погасшими глазами. Прядь темных волос, тоже ставших вдруг безжизненно-тусклыми, свешивалась почти до пола. Тонкие руки с отчетливо проступившими косточками были сложены на груди под простыней, как у покойницы.

Конечно, Глеб решил, что ее, как и его, накачали веществами, и даже, мигом забыв об осторожности, ринулся на врача с кулаками. Но этот порыв, разумеется, был обречен на провал. Глеба быстро скрутили, а врач, присев на край кровати, едва выдерживающей его вес и натужно, даже как-то жалобно скрипящей под ним, покачал головой.

– Мы ничего ей не сделали, – сказал врач, разводя руками с грацией слона, попавшего в посудную лавку, – она находи-

лась в прострации с самого начала. Разговаривать с ней в таком состоянии бесполезно, не вытянет. Я пытался ее укрепить, вводил витамины, но бесполезно. Кажется, сам ее организм не хочет функционировать.

Глеб, переставший вырываться из лап санитары, молчал.

– Так что вот, сынок, – неожиданно проговорил врач, посмотрев прямо на него, – может, ты до нее докричишься. В общем... – Он махнул рукой и встал.

Санитар медленно отпустил Глеба, оставаясь настороже на случай сопротивления. Но Глеб и не думал продолжать драку. Сейчас его интересовало только одно – Александра.

Их оставили наедине, что было едва ли не проявлением гуманизма.

Глеб пощупал ледяной лоб девушки, сожалея, что так мало времени уделял медицине. Впрочем, медики тут не помогут, это ясно, уже пытались. Александру нужно возвращать другим способом. Но как? Как? Новый приступ паники едва не захлестнул его, пришлось сжать зубы и медленно досчитывать в уме до десяти. Проверенный не раз способ помог, теперь Глеб снова мог соображать.

Не было тайной, что привело Сашу в такое состояние, а значит, помочь ей могло только одно средство... Вот только бы, как говорил врач, до нее докричаться...

Глеб потер ее щеки, пощупал пульс – слабый, едва-едва различимый... Может, Саша сейчас опять на разбитой яхте посреди безбрежного океана. Вот только теперь некому ле-

теть за ней черным вороном, некому выводить ее душу на свет... Горло сдавил спазм. Да прям, что это с ним? Герои не плачут. Они всегда знают, как поступать, и идут к намеченной цели, не замечая препятствий.

Он должен ее вытащить, иначе смысл потеряет и его собственная жизнь.

– Саша! – позвал Глеб, наклонившись к девушке. – Саша, ты слышишь меня? Ты нужна мне! Послушай, вернись!

Она оставалась неподвижна, а в застывших глазах не мелькнуло даже искорки понимания. Александра была холодна, как алебастровая статуя.

– Саша! Послушай меня, Ян жив! Он спасся! Я видел, клянусь тебе! – Глеб говорил и сам начинал верить в собственную ложь. Он не мог сказать по-другому, не мог позволить ей умереть, и черт с этим магом, если потребуется, если это будет нужно Саше, он найдет да хоть некроманта, чтобы поднять этого чертового Яна, вздумавшего умирать так не вовремя! – Ян жив! Он спасся и поможет нам выбраться. Слышишь! Да очнись же ты наконец!..

Глеб изо всех сил встряхнул девушку и вдруг, не веря своим ушам, услышал тихий стон. Длинные ресницы дрогнули. Он все-таки докричался. Он смог...

* * *

«Ян жив» – эти слова вернули ее к жизни, разбив скорлу-

пу, которая словно огораживала ее от остального мира. Без него все было бессмысленно – что-то делать, двигаться, дышать... это казалось лишним потому, что Александра больше не хотела оставаться одна. Ян жив, значит, и ей можно жить.

И она вернулась. Глеб заботился о ней, но не сказал о Яне больше ни слова. Саша и сама понимала, что нужно молчать, что их с Глебом не случайно держат вместе, надеясь выудить побольше информации из разговоров пленников, но все же это молчание оказалось мучительным.

«Неужели это правда, ему удалось спастись и вырваться? – думала она, с усилием впихивая в себя принесенный куриный бульон, – желудок еще с трудом воспринимал пищу. – А почему бы и нет? Он маг, он многое может, а еще он очень умный. Наверняка Ян догадывался о ловушке и подготовился... Но почему же его нет до сих пор? Почему он не пришел за нами?»

Девушка смотрела на Глеба, надеясь найти ответ в его честных глазах, но он отчего-то отводил взгляд и отворачивался, словно хотел скрыть что-то важное.

Их пока что не трогали, и большую часть времени Александра проводила погруженная в дремоту. Глеб, все еще явно опасавшийся за нее, тормозил девушку, заводил беседы на отстраненные темы, связанные с историей или культурой. И было видно, что он сам не увлекается разговором, но считает необходимым отвлекать ее, не дать снова погрузиться

в безвременье. Но этого Саша и сама не хотела. Там, на той стороне, было холодно, пустынно и страшно. Там было одиноко.

Наконец Евгений Михайлович вызвал Сашу для беседы. Бывший директор ожидал ее в комнате, так похожей на его школьный кабинет, что у Александры сжалось сердце. На миг – всего лишь на один короткий миг – ей показалось, будто все, что с ними произошло, было только страшным сном, что она, Александра Путилина, примерная ученица и отличница, пришла после занятий к директору, принимающему ее по-отечески тепло, заботящемся о ней, озабоченному ее единственными проблемами: как бы получше сдать экзамен и в какой вуз подать документы по окончании школы.

– Саша! – Евгений Михайлович поспешно встал с директорского кресла и помог девушке сесть на приготовленный для нее стул. – Ты заставила меня поволноваться! Ты знаешь, я несу за тебя ответственность, в том числе перед твоей тетей, но главное, перед самим собой. Как ты себя чувствуешь?

Он казался добрым дядюшкой, так что пришлось сжать пальцы в кулак, чтобы напомнить себе: он – их враг, тот, кто не колебался, отдавая приказ уничтожить всю группу, человек, играющий с людскими жизнями, как с ненужными старыми куклами.

– Спасибо, – она посмотрела ему прямо в глаза, – мне уже лучше... вашими молитвами.

Он немного смутился и сделал вид, будто ищет что-то на

столе среди бумаг. Нужно быть совершенно лишенным сердца, чтобы выдержать взгляд своей жертвы.

– Между нами в последнее время произошли недоразумения. – Евгений Михайлович, уже вполне взявший себя в руки, оставил бумаги и поднял взгляд на бывшую ученицу. – Группу настроили против меня с помощью банальной клеветы, и мне очень обидно, что даже ты, Саша, поверила лжи. Мне очень горько, тем более что вы все для меня будто мои дети...

Его голос звучал мягко и убедительно, и ему хотелось поверить. Поверь – и все сложное снова станет простым и понятным, а проблемы лопнут и сдуются, как шарик. Вжик – и готово!

Саша скрестила руки на груди и отвернулась. Глеб рассказывал, что манипуляторы копируют позы своего собеседника – это помогает им втереться в доверие, но такую закрытую позу Евгений Михайлович уж точно не скопирует.

– Саша. – Он встал, подошел к ней и положил свою ладонь на ее руку.

Александра вздрогнула и отшатнулась, словно кожи коснулась гадкая склизкая змея.

– Ну что же, – директор вздохнул и убрал руку, но не вернулся в кресло, а так и остался стоять подле девушки, – вижу, что с тобой хорошо поработали. Даже знаю, кто. Мои бывшие ученики связались с вампирами.

Последнюю фразу он произнес и с отвращением, и с жа-

лостью, умело разыграв целую гамму чувств. Опять же очень убедительно, но Саша больше ему не верила.

Она снова посмотрела прямо на этого человека – уже далеко не молодого, но производившего приятное впечатление, с благородной сединой на висках и стальными, честными глазами, и он снова слегка смутился. Александра вдруг с удивлением поняла, что он почему-то боится ее, чувствует себя перед ней виноватым.

– А вы знаете, что скоро умрете? – вдруг спросила девушка резко.

Евгений Михайлович не вздрогнул, но в глазах его метнулась тень.

– Ты мне угрожаешь? Думаешь, твои новые друзья...

– Я вам не угрожаю, – прервала его Саша. – Это ваша роль – лгать и запугивать. Я просто сказала то, что вижу. Вы не слышали о моей способности видеть за спиной человека тень его смерти?..

– Мы все смертны. – Евгений Михайлович улыбнулся и развел руками, но Александра чувствовала, что ему весьма не по себе. – Глупости, Сашенька. Давай лучше поговорим о другом. Я слышал, что между вами и ребятами из второй группы возникло что-то вроде соперничества. Пожалуйста, расскажи мне, как все было на самом деле, мне очень важно это знать.

Можно было бы подумать, что слышишь директора-правдолюбца, пытающегося докопаться до истины, но Алек-

сандра была другого мнения. Она понимала, что Евгений Михайлович хочет, чтобы она разговорилась, пытается выковырять из нее хоть какую-то информацию, ниточки, дернув за которые можно будет узнать все, что ему нужно.

Давать такую информацию Саша не собиралась.

– Я не буду ничего вам рассказывать, – твердо ответила она.

И действительно, что разговаривать с покойниками. Тень смерти уже обняла директора за плечи, ярче очертила «добрые» морщинки у его глаз, подчеркнула скулы... Никто не уйдет от смерти.

«А Ян ушел, – напомнила себе Саша. – Я верю, что ушел, он же маг...»

– Ах так, – выражение «добротного дядюшки» окончательно покинуло лицо Евгения Михайловича. – Вы, конечно, надеетесь на помощь. Вампиры вам не помогут. Даже не сомневайтесь, они действуют исключительно в собственных интересах и используют вас, как и прочих людей, которые для них – низшая ступень эволюции и... естественная пища. Подумай об этом и о многом другом.

Видимо, разговор можно было считать окончанным.

Саша встала и направилась к двери.

– И на помощь Яна тоже не рассчитывайте, – послышался резкий голос – словно пуля, пущенная в спину. – Он умер, я знаю это абсолютно точно.

Александра по инерции сделала еще два шага, взялась за

ручку и на секунду застыла, но потом заставила себя снова двигаться – открывать дверь, идти в сопровождении здорового парня по коридору... Все что угодно – лишь бы Евгений Михайлович не понял, что его выстрел попал точно в цель.

«Ему нельзя верить, он врет, чтобы сделать мне больно, – убеждала себя Саша, – разве можно усомниться, кто говорит правду – он или Глеб...» И все же на сердце было беспокойно.

Ее отвели в крохотную палату с забраным частой решеткой окном, в которое было видно кусок запущенного парка и серое неприветливое небо. Все предметы обстановки исчерпывались узкой железной кроватью и крохотной раковиной, вделанной прямо в стену. Белые стены, белый потолок – все это действовало угнетающе и, как поняла Александра, тоже являлось способом воздействия. Их с Глебом снова разлучили, значит, психологические эксперименты Евгения Михайловича продолжаются. «Ненадолго, – напомнила себе девушка. – Нужно просто потерпеть...»

Она села на жесткую кровать и полузакрыла глаза. Нельзя доставлять врагу радость. Нужно держаться, пока есть силы, и до последнего верить в то, что Ян жив. Это будет ее спасательным кругом.

Глава 3

Планы

– Поешь, – перед ней очутился большой стакан колы и гамбургер.

Живот предательски заурчал, но Динка, стараясь игнорировать его жалобы, отодвинула от себя предложенное угощение и с яростью уставилась на их подателя.

Северин смутился и даже отступил на шаг.

– Ты давно ничего не ела, – напомнил он.

– Не твое дело!

Динка уставилась в экран, чувствуя дразнящий запах еды. Чертов запах! Так и рехнуться можно. Но нет, она не позволит этому четырехлапому вилять хвостом, заглаживая вину. Пусть подавится своим гамбургером! Ей не нужны ни его забота, ни его подачки. Довольно прощать предательства! Предавший единожды предаст и во второй раз. Так вот, у этого не будет больше шансов причинить ей боль.

Она покосилась в угол комнаты, где в кресле сидела Ангелина, усиленно делавшая сейчас вид, будто ей все равно. Это немного улучшало ситуацию, Дине было приятно, что эта сцена происходит в присутствии ненавистой вампирши. Так ей, пусть теперь она помучается!

Северин молча взял колу и гамбургер и скрылся на кухне.

А есть все-таки хотелось. Но теперь что поделать, приходится делать вид, будто она вовсе и не голодная. Дина мельком слышала про кого-то, кто не ел ни крошки в доме своих врагов. Это было очень благородно, но, увы, мало осуществимо в ее случае – так, пожалуй, и вовсе с голоду умрешь. Умирать Динка не собиралась. Не стоит так радовать своих врагов. Нужно держаться, пока есть силы, но показать им, какой независимой, гордой и непреклонной она может быть. Теперь ее никто не станет воспринимать как ребенка! Она сделает свое дело, вытащит из западни Глеба и Сашу, а потом уедет отсюда. Навсегда. В Америку, к родителям. И никакой волчара позорный ей не нужен!

Дина открыла страничку «вКонтакте». После неудачной операции в школе она стала зависать на этом ресурсе, где быстро образовался свой круг общения. Конечно, Динка не писала о себе всей правды, но и то, что она сообщала, привлекало внимание. Она изображала из себя нечто среднее между собственно собой, Сашей и Ангелиной, вызывая у ровесниц и даже девушек постарше зависть своей насыщенной жизнью.

«Ненавижу С.», – написала она в своем статусе. Затем, довольная, сделала запись: «Мои родители живут в Америке, на побережье океана. Думаю уехать туда» – и прикрепила к ней опрос: «Можно ли простить человеку, который тебе изменил?» Ответы посыпались тут же. Большинство считало «да, можно» – с оговоркой «если он тебя любит и ты ве-

ришь, что он изменился». Этот ответ оказался самым популярным. Однако чуть больше сорока процентов считало, либо что прощать нельзя, либо отвечало «простить нужно, но я бы не простила». «Если человек изменил чисто... эм... по ошибке, то да, простить можно. Если чтобы насолить тебе или делает это действительно соображая, что сделает больно, то такое прощать не стоит», – писали в комментариях. «Простить-то можно, но вот строить с ним отношения дальше не стоит, ибо доверять будет сложно, а без доверия ничего не получится», – добавляли другие. «Все мы ошибаемся, – советовали третьи, – если он признает, что был не прав, то, мне кажется, стоит простить. Если ошибки нужно уметь прощать, так почему, если любишь и страдаешь без него, не простить?»

В конце концов от обилия мнений разболелась голова. «Буду верить тем, кто не советует прощать, – решила Дина, закрывая страницу. – Никто мне не нужен! Навсегда останусь одна!»

– Сейчас дым из ушей повалит! – послышался ехидный Дьяволиадин голос.

Вот-вот, вовсе она не Ангелина, а настоящая Дьяволиада!

Раньше Динка бы, конечно, тут же повелась на такую жирную подначку, но теперь она, слава богу, и вправду повзрослела, а поэтому промолчала, с яростью стуча по клавишам ноутбука.

– Осторожнее, не лопни от злости! – продолжала Дьяво-

лиада.

Динка медленно повернулась и уставилась на ненавистную блондинку.

– Не трогай ее, – вновь появившийся на пороге Северин тоже смотрел на Ангелину.

Нашелся защитничек!

– Отвалите оба! – Динка снова отвернулась к компьютеру, надеясь, что ее прямая спина излучает ненависть и презрение... Вот было бы у нее супероружие, как в компьютерных играх, она бы всем показала! И вообще, сейчас Дина – самый полезный член команды. Именно она взламывает сайт Евгения Михайловича и пытается определить его нынешнее местоположение. Именно от нее зависит спасение друзей. Если бы не Глеб и Саша, она не осталась бы здесь, с этой сладкой парочкой, ни на минуту!

«Вот уеду в Америку, – размышляла девушка, подбирая очередной числовой код, – и начну совершенно новую жизнь. Никаких артефактов, вампиров, оборотней... Стану классным программером, им программисты нужны. И мои будут мной гордиться. А по выходным мы вместе, как нормальная американская семья, станем ходить в какой-нибудь затрапезный бар с дурацкими официанточками в мини, как во всех этих фильмах, есть пиццу и гамбургеры... с маринованным огурчиком, луком и беконом...»

Она так живо представила себе гамбургер, что даже почувствовала его запах. Рука коснулась еще теплой булочки...

Не отрывая взгляда от ноутбука и представляя себе антураж американского кафе – столики вдоль окон, у стойки – шериф с большой звездой на груди, а за соседним столом сидят симпатичные парни в клетчатых рубашках... – она откусила от воображаемого гамбургера здоровенный кусок. Было очень вкусно и очень реалистично... Так реалистично, что Динка наконец очнулась.

В руке и вправду обнаружился надкусанный гамбургер – в точности такой, как Динка любила. Девушка едва не задохнулась от возмущения. Этот волчара опять обманул ее и, воспользовавшись полной погруженностью в работу, втихую подсунул ей бутерброд! Вот он, предел низкого коварства!

Надо бы швырнуть недоеденный гамбургер в его поганую морду!..

Желудок протестующе заурчал.

«Ладно, – сдалась Динка, откусывая едва ли не половину гамбургера, – можно сделать вид, что я так ничего и не заметила. И вовсе не обязательно прощать его после этого. Ну съела бутерброд и съела, с кем не бывает?..»

Гамбургер как-то очень быстро закончился, захотелось пить, и девушка украдкой оглядела стол в поисках колы.

«А колу не принес, – раздраженно подумала Динка. – Специально, чтобы я мучилась от жажды! Знала же, что верить ему нельзя!»

Он был такой же, как отец. Нет, совсем другой, но совершенно так же не обращал на нее внимания и с трепетом ловил каждый жест сидящей перед компьютером девчонки. Конечно, можно было просто дождаться подходящего момента и высосать из соперницы всю кровь, оставив пустую оболочку, похожую на резиновую куклу. Но Лина знала: это не выход. Она уже потеряла внимание светловолосого, потеряла навсегда, это не исправить и не переписать. Наверное, ее не за что любить. Вот и отец думал точно так же...

Иногда в их доме бывали гости. Сплошь нужные отцу люди, приезжавшие на шикарных машинах с личным шофером, иногда в сопровождении жен, увешанных раздражающе сверкающими бриллиантами, чаще – с молодыми любовницами в откровенных платьях.

Гости пили вино из высоких бокалов, смеялись и манерничали.

Лина любила прокрасться в это время в гостиную. Ей хотелось оказаться поближе к отцу, своровать хотя бы кусочек его жизни. Она неплохо научилась скрываться в толпе гостей – большей частью девочку не замечали, а если и обращали внимание, ничего страшного: всегда находился человек, который, хмурясь, припоминал: «Вроде это дочка Димы. Как тебя зовут, девочка? Кажется, Лена? Или Инна?»

Лина поспешно соглашалась и снова ныряла в толпу гостей.

Хуже, если ее находила гувернантка. Еще хуже – если сам отец.

В такие моменты он смотрел на дочь так, словно видел ее впервые и сам сомневался, как ее зовут – Лена, Лина или, может быть, Маша. Наверное, на всякий случай, чтобы не ошибиться, он не обращался к ней напрямую, а велел кому-то из сновавших по залу официантов позвать гувернантку и выговаривал ей:

– Я не понимаю, почему девочка не спит? Что она здесь делает? Анастасия, я вам, наверное, мало плачу, если вы считаете излишним присматривать за ней? Или вам тяжелы ваши обязанности? Только скажите...

Гувернантка бледнела, бормотала извинения и, очень больно ухватив Лину за руку, тащила прочь.

К этому времени Лина уже прекрасно знала, что отец нанял ей гувернантку только ради одного: чтобы та держала дочь от него подальше, чтобы она ему не мешала. Но девушка еще верила, что вырастет, станет умной и сможет сделать нечто особенное – такое, чтобы отец обратил на нее внимание. Чтобы, держа за руку, вывел в самый центр комнаты и с гордостью сказал всем важным гостям:

– Это моя дочь Лина. Запомните хорошенько ее имя, она – самый важный для меня человек! Важнее, чем вы все, вот так!

Однако реальность пока оказывалась иной: захлопнувшаяся дверь комнаты, кружащаяся лампа, от которой по стене скользили тени в виде разных зверушек, холодная постель с жесткой накрахмаленной до хруста простыней, спать на которой было так же удобно, как на стекле или отлакированной поверхности стола, сухой поцелуй гувернантки, ее вкрадчивый шепот у уха: «Засыпай скорее, детка, не мешай папе!»

Лина лежала и думала о том, как умрет, и вот тогда все-то и осознают, какой важной и значимой она для них была.

Еще одно заблуждение.

Вот она умерла, и что дальше? Что изменилось с тех далеких детских лет?

* * *

Его и Сашу снова разделили, переселив из лазарета в подобие камеры – маленькую комнатку с железной кроватью и забранным решеткой высоким окном.

«Предусмотрительные люди, – думал Глеб, с иронией оглядываясь, – сразу построили камеры. Интересно, кого здесь держать собирались?..»

Прошел еще день, но ничего не происходило. Изредка появлялся здоровенный парень с тарелкой еды, обычно какой-нибудь каши, и противно пахнущим половой тряпкой чаем. Все это Глеб, конечно съедал – ему еще потребуются силы, но терпение уже начинало его подводить. Мысли об

Ольге и товарищах (а вдруг они все же не ушли от Евгения Михайловича? А вдруг с ними случилось что-нибудь плохое?) преследовали его чем дальше, тем больше, буквально сводя с ума. А еще Глеб волновался за Сашу. Что, если за нее снова принялись и, не дай бог, пичкают какой-нибудь гадостью?..

Нет, надо отсюда бежать. Хотя бы попытаться. Истории известны невероятные случаи. Например, великий скульптор и ювелир Бенвенуто Челлини сбежал из неприступного замка Святого Ангела. Правда, при побеге он сломал ногу и вскоре был водворен обратно в узилище, но тем не менее побег-то состоялся! Другой не менее известный пример – венецианский авантюрист Джакомо Казанова. После ареста его поместили в «Свинцовую тюрьму», расположенную на верхнем этаже Дворца дожей в Венеции. Из этой тюрьмы до этого не было ни единого побега. Ловкий авантюрист долгое время долбил деревянный пол под своей кроватью, но когда подготовка была почти закончена, его по странному стечению обстоятельств перевели в другую камеру. Любой бы впал в отчаяние, но не Казанова. Он тут же составил новый план побега, который благополучно осуществил, проявляя чудеса мужества (когда карабкался по свинцовой крыше здания), выдержки и немалые дипломатические и актерские способности (когда смог убедить стража в том, что трудился здесь в составе бригады мастеров и был заперт во дворце по окончании рабочего дня по ошибке).

По примеру своих удачных предшественников, как и он сам оказавшихся в тяжелых обстоятельствах, Глеб тщательно исследовал свою камеру. Увы, продолбить пол или потолок было невозможно. Тем более невозможно скрыть свою деятельность от охранника. Решетка на окнах была изготовлена со знанием дела и на попытки раскачать прутья не поддавалась. Глеб попытался долбить бетон у одного из прутьев, но, похоже, прутья уходили глубоко в стену.

Можно было попробовать нейтрализовать охранника и пробиваться через дверь, кстати, находящуюся под наблюдением камер. И этот план пришлось отвергнуть, так как в этом случае бежать Глеб сможет только один, оставив Сашу в руках бывшего директора, а это уже точно невозможно.

Итак, Глеб снова оказался в тупике.

От отчаяния он пробовал позвать шамана. Когда-то они с ребятами выполняли первое тренировочное задание и добыли из кургана шаманский бубен. С тех пор призрак старого шамана то таскался за Глебом, то пропадал, осваиваясь в новом для себя мире. Глеб не знал, чем бы ему помог шаман, но перебирал все возможные варианты. И этот не сработал – старик так и не откликнулся. Ни разу, сколько бы его ни звали.

Что же теперь делать?.. Лежа на жесткой кровати, Глеб, наверное, в тысячный раз прикидывал в уме разные варианты. Знать бы, где держат Сашу! Это уже облегчало побег. Конечно, Глеб пытался разговорить охранника, но тот ни разу

не произнес в ответ ни слова и оставался бесстрастен при всех попытках Глеба его заинтересовать. Или деньги и положение вовсе не волновали этого человека, или он слишком боялся Евгения Михайловича, а может, просто был глухонемым дебилом.

Вдруг парень заметил у стены бумажный шарик. Это казалось странным, потому что утром его точно не было. «Просто мусор», – сказал себе Глеб, но сердце взволнованно стучнуло. Он медленно встал, подошел к бумажке, поднял ее и вернулся к кровати.

Разворачивать комок было страшно. Сто процентов из ста – это случайная ненужная бумажка, а не план здания, как ему вдруг вообразилось.

Глеб вдохнул так, словно собирался нырять в ледяную воду, и быстро развернул листок. На тонкой папиросной бумаге было мелко-мелко что-то написано.

«ЗАВТРА В ВОСЕМЬ УТРА, – прочитал Глеб, с трудом разбирая бисерные буквы, – ВЫРУБИ ОХРАННИКА И ВЫХОДИ ИЗ КАМЕРЫ НАЛЕВО. САШУ НАЙДЕШЬ ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ ДВЕРИ С ТВОЕЙ СТОРОНЫ. СПУСКАЙТЕСЬ В СПОРТИВНЫЙ ЗАЛ, ОН РАСПОЛОЖЕН, КАК И В ВАШЕЙ ШКОЛЕ. ТАМ ВАС БУДЕТ ЖДАТЬ ПОМОЩЬ».

И больше ни слова. Подписи тоже не было.

Глеб в волнении сделал несколько шагов по камере, подошел к двери и прислушался. Никого. Он еще раз внимательно перечитал записку, запоминая каждое слово, а потом

разорвал на несколько кусочков, засунул в рот и проглотил. Нельзя, чтобы послание попало на глаза кому не надо.

Неужели у них и вправду есть друг в стане врага? Но кто? Не тот ли информатор вампиров? А что, вполне может быть. Вампиры признавались, что кто-то из сторонников Евгения Михайловича сливает им информацию. Скорее всего, именно этот человек... или не человек... и пришел теперь Глебу на помощь.

Хотя, конечно, радоваться рано. Не стоит исключать и вариант с ловушкой. Евгению Михайловичу хватит ума, чтобы разыграть какую-нибудь коварную комбинацию. Допустим, он понял, что толку от захваченных пленников нет, и решил устроить им «побег», чтобы проследить за ними и получить на блюдечке с голубой каемочкой и корону, и Северина с Динкой.

Глеб взвесил все варианты. Выходило, что стоило рискнуть, даже не зная наверняка, кто их таинственный союзник и союзник ли он вообще. Вряд ли станет хуже, чем сейчас. Если они с Сашей выберутся из тюрьмы, они будут осторожны и не побегут к товарищам, а попытаются хорошенько замести следы, дать знать, что с ними все в порядке (записью на каком-то из старых сайтов – Динка, если она жива и на свободе, – обязательно их мониторит), а потом хорошенько выждать, сидя в каком-нибудь глухом месте.

Если побег провалится, тоже не критично. Не убьют же их при попытке к бегству. Хотели бы убить – давно бы убили.

У Евгения Михайловича тысячи таких возможностей. Нет, риск и вправду благородное дело. Нужно рискнуть. Тот, кто ничего не делает, ничего и не получает и может просидеть в тюрьме до седых волос.

Он рискнет, и пусть Челлини с Казановой вдохновляют и направляют его!..

Глава 4

Побег

Глеб проснулся, когда еще не было и шести, а темнота за окном навевала тоскливые мысли. Но он им не поддавался, а напротив, вскочив с кровати, занялся зарядкой. Сорок отжиманий на кулаках от пола – прекрасное средство против хандры. Это лучший способ потянуть время и освободить голову от ненужных мыслей. После интенсивной физической нагрузки в голове образуется блаженная пустота и легкость.

Отжимания, приседания, растяжка... Постепенно Глеб приходил в норму, а за окном потихоньку серело – начинался скучный осенний рассвет.

Вот уже семь... Еще час до того, как принесут завтрак. Целый час, кажущийся вечностью в ожидании побега. Режим был слабостью Евгения Михайловича. Он любил, чтобы все происходило по распорядку, в этом Глеб убедился еще в школе. И здесь поддерживался такой же порядок. Завтрак приносили ровно в восемь и ни минутой позже. Автор записки тоже знал это, а значит, находился неподалеку. Кем бы он ни был, вскоре эта тайна должна раскрыться.

Парень посмотрел на часы. Все еще семь. Может, часы остановились? Нет, они шли, просто его нетерпение значительно опережало неторопливый ход минут. Это только

когда ты опаздываешь куда-то, по закону подлости время несется галопом, а когда ждешь чего-то, оно воображает себя неторопливой улиткой.

Семь ноль три... Семь ноль четыре... Ну скорей бы!..

Глеб уже спланировал все. Прежде чем внести еду, охранник заглядывал в помещение. Значит, в восемь нужно быть на кровати, в самой расслабленной позе, в которой возможно. К счастью, охранник приносил еду в одиночестве. Значит, заглянув в глазок, он поставит поднос на ближайший столик, отопрет замок и войдет. И вот тут нужно действовать максимально быстро и эффективно. Если Глеб промахнется, охранник скроется за дверью – и пиши пропало.

Время по-прежнему ползло медленно. Пришлось занять себя игрой, которой Глеб развлекался еще с детства: вспоминать какое-то историческое событие и мысленно обыгрывать его то с одной, то с другой стороны. Он как раз был на стороне Наполеона, захватывающего Москву в войне 1812 года, и готовился к рискованной операции, которая помешала бы русским одержать сокрушительную победу, когда, взглянув на часы, увидел, что уже восемь.

Посторонние мысли тут же испарились из головы. Глеб прислушался, ожидая услышать знакомый грохот шагов по коридору, и... ничего. Сонная тишина.

Он ждал долгих пять минут, но все по-прежнему было тихо. Неужели распорядок изменен? Случайность, что это произошло именно сегодня? Очень сомнительно. Может, запис-

ка была подброшена в камеру только для того, чтобы поиздеваться над Глебом? А что, отличный психологический прием: подарить узнику надежду, а потом растоптать ее и посмеяться над ним. Многие ломались и от меньшего. Глеб сжал зубы и мысленно поклялся себе, что он-то не сломается. Так или иначе, он выберется отсюда.

В коридоре послышался звук шагов. Глеб взглянул на часы. Восемь двадцать. Невероятное опоздание! Не сорвется ли из-за этого весь их план? Ведь наверняка у их сообщника все рассчитано по минутам.

Нет, нельзя думать об этом сейчас. Нужно сосредоточиться на текущих задачах.

Глеб вытянулся на кровати – если он будет стоять, проверено, охранник не войдет... Когда тот станет ставить поднос с едой на стол, нужно одним прыжком вскочить на ноги и изо всей силы ударить человека по голове. Северин бы справился с таким. В себе Глеб не был столь уверен, но знал, что попытаться следует.

В решетчатом окошке появилось лицо охранника...

Заскрежетал неповоротливый замок...

Глеб чувствовал себя взведенным курком. Каждая мышца в его теле напряглась.

Сейчас... в эту секунду все решится!

Дверь отъехала в сторону, словно в замедленной съемке. Появившийся на пороге охранник хмуро взглянул на Глеба и стал ставить на вделанный в стену столик свой поднос с

нехитрой едой.

Пора.

Глеб вскочил, точно подброшенный в воздух, и ногой ударил охранника... но слишком слабо, по касательной. Все пропало.

Поднос с грохотом полетел на пол, охранник выхватил оружие, но вдруг что-то снова пошло не так. Здоровенный амбал застонал и согнулся пополам, словно от боли. Искать причины было некогда. Воспользовавшись ситуацией, Глеб выбил у него из руки пистолет, выскочил наружу, закрыв дверь, задвинул тяжелый запор и вытащил из замочной скважины связку ключей.

Итак, полдела уже сделано. Чудом, но все же...

В коридоре никого не было. Что случилось и откуда пришла неожиданная помощь, до сих пор оставалось непонятным. Но главное сейчас вовсе не это. Главное – не потерять больше ни секунды.

Глеб побежал налево по коридору, по пути отсчитывая двери.

Пятая была в точности такая же, как и та, что вела в его камеру. Глеб заглянул в окошко и увидел Сашу, с равнодушным видом сидевшую на кровати.

Неизвестный информатор не солгал. Девушку держат именно здесь. Остается надеяться, что и в остальном их незванный помощник окажется столь же правдив и хотя бы какое-то время станет действовать на их стороне.

Парень выбрал из связки ключ, которым закрывалась его собственная камера, и вставил в замочную скважину, попутно взглянув на часы. Восемь двадцать три. Все происходило очень быстро.

* * *

Это утро было в точности таким же, как другие.

Саша все чаще ощущала, что снова начинает впадать в прострацию, похожую на страшный сон или пребывание в межмирье, в месте, где царит вечный штиль. Она словно засыпала и иногда, когда охранник приходил с новым подносом, на котором стояла еда, вдруг обнаруживала, что день за окном давно угас, а она опять забыла поесть.

«Наверное, за мной тоже стоит тень смерти, – думала де-вушка, – просто я ее не вижу. У других вижу, а у себя – нет, так бывает...» Она не боялась смерти, но не ждала от нее ничего хорошего, как от неприятной знакомой.

Но сегодня все пошло не так.

Во-первых, охранник возился за дверью гораздо дольше обычного – так что Александра даже обратила на это внимание и вяло удивилась такому факту. Затем дверь распахнулась уж слишком резко... А потом... потом на пороге появился Глеб.

Саша вздохнула. Ну вот все и объяснилось! Ничего странного, просто у нее начались галлюцинации. И хорошо, что в

них появился Глеб, а не летающие крокодилы или розовые слоники. Хорошо бы с ним пришел еще и Ян, но он даже не снился Александре ни разу за все время ее заточения.

– Быстрее! Бежим! – закричал Глеб.

Он оказался весьма настойчивой галлюцинацией – схватил Сашу за руку, больно сжав запястье, рывком стащил с кровати и потянул за собой. Ударившись лбом о дверной косяк и продолжая оставаться в странном сне, Александра впервые подумала, что, может, это и не сон вовсе.

– Нам вниз, в спортивный зал. Быстрее! – Глеб повернул к лестнице.

Кажется, Саша не спала.

Девушка побежала по ступенькам, уже поверив в реальность и чувствуя пробуждающуюся надежду. У них получится. И что бы ни говорил Евгений Михайлович, Ян жив. Нужно просто набраться терпения, они обязательно разыщут друг друга.

Спортивный зал был пустым и темным.

Глеб растерянно огляделся.

– Я получил записку, – тихо сообщил он Саше, – кто-то помогает нам устроить этот побег... Нас должны были ждать здесь...

– Кто помогает? – Пустой зал производил пугающее впечатление, а тени по углам отчего-то показались ей живыми.

– Я не знаю, – Глеб двинулся вперед, и эхо подхватило звук его шагов. – Никого... Похоже, мы опоздали...

И вдруг из теней появилась невысокая фигура с взлохмаченными темными волосами. Александра почувствовала, что вот теперь-то точно сошла с ума.

– Ян? – В голосе Глеба звучало крайнее удивление, почти ужас. – Это ты?.. Но я думал...

– Некоторым стоит думать поменьше и бегать побыстрее, – с иронией отозвался маг. – Ну что, раз вы все-таки явились, не будем терять времени.

– Ян! – Саша шагнула к нему. Ей требовалось немедленно прикоснуться к Яну, почувствовать его тепло, чтобы поверить, что он живой.

Но маг отпрянул.

– Нам надо спешить! – бросил он резко.

Саша вздрогнула, ощущая недоумение и обиду. Что она сделала не так? В чем виновата перед Яном?..

Белорецкий тем временем уже двигался по направлению к небольшой подсобке. Глеб, помедлив, последовал за ним, и Александре пришлось присоединиться. Подойдя к двери, Ян посторонился.

– За дверью налево шкаф, толкни его посильнее, чтобы открылся проход, – сказал маг сухо. – Спуститесь по ступенькам – и все время прямо.

– А ты? – Глеб буравил Яна взглядом.

– А я задержусь. Есть кое-какие черные делишки, – ответил тот небрежно. – Не бойтесь за меня, справлюсь. Знаешь, что не тонет? Не только то, о чем ты подумал, но еще и маги!

– Понятно, – Глеб оглянулся на Александру. – Тогда мы уходим... Кстати, – он снова повернулся к Яну. – Это ведь ты записку мне прислал? – Тот кивнул. – И помог с надсмотрщиком... Но как?

– Маг я или кто? – Ян передернул плечами, словно ему было холодно.

Саше показалось, что он очень бледен... и было еще нечто, осознанное девушкой только сейчас: тень смерти уже не нависала над Яном. Спасен?.. Но что с ним?..

– Ян! – Глеб хотел подойти к другу, но тот отступил еще на шаг. – Что случилось? Я требую объяснений!

– Не сейчас. Поторопитесь! – напомнил Белорецкий. – Если, конечно, не желаете вернуться в свои хоромы.

Александра не знала, что и подумать. Ян был прежним – ироничным, неуживчивым Яном, и все же в нем чувствовалось что-то не то...

– Пообещай, что вернешься к нам. – Глеб смотрел ему в глаза, а Яну, кажется, становилось все больше не по себе.

– Обещаю. И не волнуйтесь, я найду вас, где бы вы ни были. Ну идите же! – Он нетерпеливо нахмурился и снова поежился.

– Идем. – Глеб открыл дверь, пропуская вперед Сашу.

Когда девушка проходила мимо Яна, то почувствовала волну холода. Видимо, тут сквозило, поэтому Белорецкий и замерз.

У двери она в последний раз оглянулась. Уж лучше бы

Саша этого не делала: на лице Яна читалось лишь нетерпение, словно он ждет не дождется, когда же друзья наконец уберутся с глаз.

«Что же все-таки с ним случилось? Да и Ян ли это вообще?» – мелькнула у Александры странная мысль.

* * *

Шкаф отозвался на прикосновение противным скрипом и неохотно отъехал в сторону на скрытых металлических полозьях. За ним и вправду скрывался провал и ведущие вниз, в темноту, ступени. Ян знал, о чем говорил. Он вообще тут подозрительно много знал. И вел себя крайне подозрительно. Жаль, не было времени на расспросы. Глеб готов был поспорить, что обнаружил бы в ответах Яна пробелы и несоответствия. Очевидно, маг ввязался в какую-то новую игру. Но вот в какую? И зачем? По прошлому опыту кажется, что Ян всегда действует в интересах друзей и ему вполне можно доверять... И все же Глеб чувствовал неприятности. Он уже слишком хорошо знал, что ни в коем случае нельзя игнорировать такие ощущения. Это надежды имеют привычку не сбываться, а опасения, как правило, оправдываются всегда.

Думая обо всем этом, Глеб первым шагнул на лестницу. За ним последовала Саша, тоже явно выбитая из колеи странной встречей с Яном. Шкаф со скрипом вернулся на место, и Глеб понял, что они остались без света, в абсолют-

ной темноте. Ни фонарика, ни мобильного, ни зажигалки у него не было, а маг не позаботился о том, чтобы вручить товарищам хоть какое-нибудь средство освещения. «Мог бы хотя бы предупредить», – подумал парень с ноткой раздражения.

Александра вцепилась ему в плечо. Глеб почти физически ощущал ее страх и понимал, что должен держаться уверенно, чтобы не напугать девушку еще больше.

– Все в порядке, спускаемся. Ян уже проходил здесь, – проговорил он вполголоса.

Проход был узким. Глеб держался за стенки, чувствуя под рукой что-то неприятное и влажное, и нащупывал ногой следующую ступеньку. По лицу скользнуло что-то невесомое, тут же сдавленно то ли всхлипнула, то ли охнула Саша.

– Это всего лишь паутина, – успокоил ее Глеб, ощупав клейкие нити.

Он старался двигаться как можно быстрее, и все равно ему казалось, что прошла уже вечность. Внезапно лестница под ногами закончилась. Глеб еще раз с досадой мысленно помянул Яна. Нет, наверняка маг не проходил здесь, иначе не отправил бы друзей по тайному ходу без света. Наверное, узнал об этом пути, но не успел его проверить.

Какие же сюрпризы их еще ждут?

– Глеб, что там? – прошептала Саша. Ее дыхание согревало ему щеку, скользило по виску...

– Похоже, яма. Сейчас проверю. Подожди...

– Нет! – Александра вцепилась в него еще крепче. – Не надо! Глеб, не лезь туда, давай вернемся!..

Сверху раздался противный скрежет.

Кто-то открывал подземный ход. Хотелось верить, что это Ян, решивший все же последовать за друзьями, но надежд на это было мало. Пока они спускались, ход несколько раз поворачивал, поэтому сверху их еще не видно. Но это ненадолго. Нужно поспешить.

Пришлось разжать пальцы Александры, присесть на край ямы и, опираясь на руки, попытаться прощупать внизу следующую ступеньку. Ее не оказалось. Глебу за шиворот упали несколько камешков. Кто-то поспешно спускался по подземному ходу. Времени на раздумья нет. Придется рискнуть.

И Глеб, разжав руки, прыгнул. Внизу вполне могла оказаться полная отточенных кольев яма – как раз подходящая ловушка для таких, как они, однако обошлось. Приземлился он на твердую поверхность и тут же протянул руки, прошептав:

– Прыгай!

Видимо, Саша доверяла ему полностью или ей уже было все равно, потому что она прыгнула тут же, не раздумывая ни секунды.

Глеб подхватил ее и поспешно поставил на ноги. Не только из-за преследования, а еще потому, что вдруг смутился – ситуация показалась ему слишком интимной, чувственной. А еще так некстати вспомнился тот поцелуй, случившийся с

Лизой, но ведь тогда Глеб искренне считал, что целует именно Сашу!..

Наверное, девушка почувствовала его настроение, потому что теперь уже она резко вырвала свою ладонь из его руки. Это подействовало отрезвляюще. Глеб ощупал пространство перед собой и понял, что дальше идет узкий лаз. Передвигаться по нему пришлось в полусогнутом положении. Глеб оглянулся. Позади смутно виднелось приближающееся пятно света. Их нагоняют. Нужно бежать.

И они побежали по этому ужасному, похожему на нору, лазу, чувствуя себя лисами, преследуемыми сворой охотничьих собак. Сейчас, сейчас послышатся крики: «Ату! Ату! Взять их!..»

Но тут Глеб с размаху врезался в дверцу, которая открылась, и они с Александрой кубарем покатались в овраг, поросший, как парень почувствовал на себе, весьма колючим кустарником.

– Везет, как утопленникам, – пробормотал Глеб, трясая головой, гудящей после падения.

Саша молча взглянула на него, и Глеб тут же вспомнил неуместность своего сравнения. Отношения с водой у Александры были весьма специфические.

– Извини, неудачно выразился, – брякнул Глеб.

– Ничего, – девушка, все еще сидевшая на земле, натянуто улыбнулась и нахохлилась, как замерзший воробей. – Может, пойдем?..

– Да, конечно.

На улице без верхней одежды оказалось холодно. На Глебе были лишь джинсы и рубашка, а Саша одета того хуже – в футболку с коротким рукавом.

Глеб хотел было снять с себя рубашку, чтобы хоть немного защитить девушку от холода, но она поспешно его остановила:

– Не выдумывай! Мы и так выглядим подозрительно, не стоит привлекать дополнительное внимание своим голым торсом.

Похоже, Александра взяла себя в руки и вновь стала рассудительной и спокойной – такой, какой Глеб знал ее уже много лет.

Он покосился на склон холма. Где-то там, неприметная отсюда, была дверца, из которой они вывалились. Надо бы запомнить... А пока и вправду бежать – преследователи должны вот-вот показаться.

Они, не сговариваясь, побежали по шуршащей осенней листве, выставшей дно оврага, надеясь уйти от преследователей как можно дальше. Но не тут-то было. Без сомнения, те, кто гнались за ними, лучше ориентировались на местности и приготовили засаду. Увы, Глеб слишком поздно заметил, что за старым мощным дубом, переживающим уже, должно быть, свою двухсотую осень, кто-то стоит...

Глава 5

Странности встречи

– Есть! Я это сделала!

Динка подскочила, опрокинув свое кресло, и заскакала по комнате молодой козочкой, дорвавшейся до альпийского пастбища. Глядя на нее, Северин не мог удержать улыбку – такой солнечной казалась эта девушка. Бывают люди, в которых словно спрятан солнечный свет, его видно, даже когда они печальны, а уж если они радуются – и вовсе ослепнуть от сияния можно!

Он засмотрелся на девушку и не сразу понял смысл сказанных ею слов, а когда понял, едва сам не пустился в пляс: логово Евгения Михайловича обнаружено, а где он, там должны находиться и Глеб с Сашей.

– Ты молодец, – похвалил Северин, и Динка, вдруг вспомнив о своей обиде, хмуро на него взглянула и вернулась к компьютеру. Даже опрокинутое кресло подняла сама – упрямая.

Отвернувшись, снова застучала по клавишам.

– Где они? – спросил Северин, подходя к ней.

Девушка молчала так долго, что он уже подумал, что она не хочет разговаривать.

– Неподалеку от Переделкино, – вдруг сказала Динка, вы-

водя на экран карту. – Где-то тут в Баковском лесу, плюс-минус полкилометра.

Северин посмотрел на карту. Эти места он знал не очень хорошо. Как-то бывал поблизости, но ему там не понравилось – тревожно как-то, неправильно. Но до ощущений ли сейчас, когда друзей нужно вытаскивать из ловушки, и чем быстрее, тем лучше.

– Собираемся! – Он метнулся в прихожую за курткой, попутно подумав, что, пожалуй, хорошо, что Ангелина ушла по каким-то вампирским делам и не контролирует своих гостей. Они вполне справятся и без нее, по крайней мере по части разведки.

Динка последовала за ним, вполне разделяя его мысли относительно вампириши. Ну вот, в кои веки они опять думали сходно.

Но стоило Северину распахнуть дверь, как перед ними появилась та, которую они собирались оставить вне дела.

– Куда-то направляетесь? – спросила Ангелина, улыбаясь немного криво, и поставила на пол большую сумку.

Динка молчала, принципиально игнорируя вампиршу, поэтому Северину пришлось объясняться самому, несмотря на то что он не очень верил в собственные способности в области дипломатии.

– Значит, Переделкино, – подытожила его рассказ Лина. – Ну что же, едем. Я с вами.

Это решение было несколько удивительным. Северин по-

лагал, что сначала она поднимет на уши всех вампиров и вообще отнимет много драгоценного времени.

– А ты не станешь...

– Не стану, – перебила парня вампирша, без труда прочитав его мысли. – Вы правы, лучше съездить на разведку мобильной группой. Втроем. Не беспокоя Отца. Мы и так подвели его недавно, поэтому сейчас сами разберемся в обстановке.

– Где то, что я заказывала для работы? – спросила Динка, будто ни к кому не адресуясь и делая вид, что ее очень интересует стена.

– Здесь, – ответила Ангелина, кивнув на сумку.

Девушка быстро, но тщательно проинспектировала содержимое большого спортивного баула и недовольно произнесла, по-прежнему обращаясь не к вампирше, а куда-то в глубь сумки:

– Но здесь же нет половины вещей из моего списка!

– Наши специалисты сказали, что этого достаточно, – терпеливо ответила Лина.

– Ах так! – фыркнула Динка. – Ваши специалисты, значит?! Вот пусть они со всем и справляются! Я вообще умываю руки. Не могу работать в таких условиях!

Северин, зная Дину, не сомневался, что в составленном ею списке, конечно, было много лишних позиций, добавленных так, на всякий случай, с мыслью, что всегда нужно просить больше, а потом разве бывает лишнее?! В общем, со-

держимое сумки, скорее всего, превосходило Динины ожидания, но надо же сохранить лицо и самоуважение, а заодно показать, как она презирает жадных вампиров. Вполне в Динкином стиле.

– Ладно, – вампирша пожала плечами, – раз так, пожалуй, справимся и без тебя. Можешь оставаться. Это даже лучше, там может быть опасно.

От такой наглости Дина едва не задохнулась.

Северин молчал. В данном случае поддержка требовалась не Динке.

– Да нет уж, – Дина с трудом втащила сумку через порог, в квартиру, – я обнаружила место и не дам вам все испортить!

– Ну так идем, – легко согласилась Лина, успевшая перехватить бразды правления в свои руки, и решительно направилась к лифту.

– Раскомандовалась! – недовольно буркнула Динка, но все же закрыла квартиру и последовала за вампиршей.

Северин не слишком любил тесные, дурно пахнущие машины, но ехать на мотоцикле, в то время как все они еще находились в федеральном розыске, по меньшей мере глупо. Пришлось сесть в машину Ангелины – разумеется, черную. Дина нырнула на заднее сиденье и встретила Северина таким злым взглядом, что тот передумал и сел впереди, рядом с водителем.

Автомобиль рванул с места. Лина вела уверенно и спокойно. Она не смотрела на Северина, делая вид, будто сосре-

доточилась на дороге, а он молчал, погрузившись в свои переживания. Обе эти девушки были по-своему ему близки и дороги, а еще он чувствовал груз двойной вины. Это он запутался, как глупый щенок, впервые попавший в мир, полный манящих запахов, и бросался то туда, то сюда, не в силах контролировать эмоции. Он успел наделать множество ошибок, исправить которые нельзя.

Выехали на шоссе, Ангелина прибавила газу, ловко маневрируя среди немногочисленных машин, и быстро, быстрее чем Северин представлял, они оказались на месте.

– Дальше только пешком, – объявила Лина.

Северин с сомнением посмотрел на ее светлые замшевые ботфорты на шпильке – в таких по лесу не находишься. Да и пальтишко белое, все такое девчачье.

– Не волнуйся, справлюсь, – кривовато улыбнулась Ангелина.

Хорошо хоть Динка снаряжена правильно – на ней высокие красные ботинки-мартинсы, джинсы и удлиненная куртка, на которую небрежно наброшен красный же шарф крупной вязки.

Прежде чем углубиться в лес, Северин еще раз взглянул на обеих своих спутниц.

– Пожалуйста, держитесь за мной, и давайте на время забудем все... ммм... недоразумения, – попросил он.

При слове «недоразумения» обе, словно сговорившись, фыркнули и покосились друг на друга, будто готовящиеся к

драке кошки.

Северин вздохнул.

– Мы лезем к дьяволу в пекло, – напомнил он, – там очень опасно. И если вы собираетесь и дальше вести себя так же, я просто никуда с вами не пойду. А без меня вы убежище не найдете. Поняли?

Девушки молчали.

– Как знаете. – Он шагнул прочь. Обидно, но обе вели себя как капризные девчонки. Ладно еще Дина, но Лина-то постарше, могла бы соображать.

– Да поняли, поняли... – и снова они заговорили одновременно. И переглянулись, на этот раз растерянно. Уже лучше.

– Вот и хорошо. – Он посмотрел на Ангелину. – Может, все-таки усовершенствуем твои сапоги? Хочешь, я отломаю каблуки?

Вампирша отшатнулась от него, словно он угрожал ей распятием, перевитым чесноком и сбрызнутым святой водой.

– Ты совсем с ума сошел?! – взвизгнула она.

– Это точно, – согласилась Динка. – У ботфортов от Джимми Чу каблук отрывать. Да они стоят дороже, чем твоя серая шкура!

Ангелина посмотрела на девушку с изумлением:

– Ты знаешь, что у меня за сапоги?.. Вот бы никогда не подумала!

Динка неожиданно порозовела.

– Я их в прихожей вчера рассмотрела. А про эту фирму

слышала... На что только не наткнешься в Сети!..

Северину оставалось только поражаться. Говорят же, что девушка – это загадка. Эдак скоро выяснится, что эти двое понимают друг друга гораздо лучше, чем можно было предположить!

– Пойдемте. – Он двинулся к лесу.

Здесь лес Северину по-прежнему не нравился. Вроде лес как лес, но... он не разговаривал, словно был мертвым. Торжественно молчали высокие деревья, на ветвях которых лишь кое-где еще сохранились пожухшие листья. Враждебно топорщился подлесок, встречая незваных гостей в штыки. Все это было странно, потому что обычно природа принимала Северина совсем по-другому.

Он вспомнил о встрече с лешим. Нет, тогда ощущения были совсем другими. Леший нагонял страх, а здесь... только пустота. Да, пожалуй, как раз подходящее слово. И эта пустота пугала его значительно больше.

Девушки, должно быть, тоже что-то почувствовали, потому что предпочли держаться поближе к нему. В конце концов Северин не выдержал.

– Ждите здесь, – попросил он, а сам решил осмотреться.

Зайдя за дерево, чтобы не смущать спутниц, он привычно поменял обличье. Теперь это получалось у него легко, без боли, словно тело становилось на миг жидким и перетекало из одной формы в другую.

Синеглазый волк видел и замечал больше, и то, что он

чувствовал, ему не нравилось. Пахло смертью. Очень старой смертью. И от этого ощущения шерсть на загривке вставала дыбом. Немного утешало одно: эпицентр находился в стороне, им не нужно было пересекать ту зону, которую волк считал очень опасной. Их дорога лежала правее, и там можно было пройти. Неприятно, но не смертельно. Значит, учитывая, что друзья и так засиделись в плену, неприятными ощущениями можно пренебречь.

Волк сделал круг, тщательно обходя нехорошее место, и вернулся к своим спутницам уже в человеческом облике.

– Все в порядке, – успокоил он их.

Обе девушки, очень напряженные и встревоженные, заметно расслабились. Несмотря ни на какие обстоятельства, они знали, что Северину можно доверять. Они снова пошли вперед, и, кстати, Ангелина очень ловко передвигалась по лесу на своих каблуках, ни разу не споткнувшись и двигаясь легко и быстро.

Здание, в котором находился Евгений Михайлович и, возможно, ребята, напоминало их бывшую школу и было так же хорошо защищено. Последняя вылазка в подобное место прошла, мягко говоря, неудачно, и все трое решили не спешить. Для начала они двинулись по большому кругу, чтобы осмотреть местность вокруг школы со всех сторон. Северин не приближался к забору и держался так, чтобы его не почуяли собаки. Он их чувствовал прекрасно, они его – еще нет. И это тоже преимущество.

Было довольно свежо, пусть не раннее, но еще утро, а на небе уже проглядывало солнце, золотя остатки умирающей листвы и обещаая прекрасный день. Лес вокруг огороженной территории был диким, а с одной стороны шел глубокий овраг. И сейчас по этому оврагу кто-то двигался. «С подветренной стороны», – отметил Северин. Но тревоги пока не было. Он скорее даже ради порядка велел девушкам спрятаться и сам встал за стволом могучего дуба.

Бегущие приближались. Северин понял, что их двое, что они устали и боятся, и дыхание у них напряженное, сбившееся, с хрипотцой.

Он мало верил в чудеса и поэтому до последнего момента сомневался в том, что видит то, что действительно происходит наяву. А когда поверил, шагнул к бегущим из-за ствола, но Динка успела раньше.

С диким воплем она бросилась наперерез тем двоим и вцепилась одновременно в обоих.

– Саша! Глеб! Это вы! Вы нашлись! – бормотала она.

* * *

Их тормозили, точно они явились напрямик с того света. Северин и Динка словно обезумели от радости. Саша тоже была рада видеть друзей и узнать, что с ними в целом все в порядке. Но к этой радости примешивалась нотка горечи. Что все-таки с Яном? Почему он ведет себя так странно? Де-

вушка запрещала себе думать об этом: вот вернется Ян и наверняка все объяснит, у него, должно быть, имеются серьезные причины...

– Возьми, ты мерзнешь, – Лина, не принимавшая участия в радостной суматохе встречи, протянула Александре свое белое пальто, оставшись в тоненькой водолазке.

– А ты?.. – Саша смутилась.

– Я? – вампириша криво усмехнулась. – Кажется, ты забыла, кто я. Мертвым не холодно.

– Спасибо, – девушка поспешно натянула пальто. Причем натянула – в буквальном смысле, оно было немного маловато, и руки нелепо торчали из рукавов, заканчивающихся на два пальца выше, чем требовалось.

– За нами идут по пятам. Нужно уходить, – сказал Глеб, оглядываясь.

– Поздно, – Северин прислушался. – Нас уже окружают. Бежим!

Он повел их наверх, по склону оврага. Бежать было сложно, Александра уже с трудом дышала и постоянно спотыкалась, досадуя на собственную неуклюжесть. Она давно не занималась спортом и теперь начинала отставать от друзей, но что еще хуже, задерживала их. Северин постоянно возвращался к ней, тащил за руку едва ли не на буксире.

Теперь Саша видела справа и слева от себя силуэты преследователей, которые уже не прятались. Она вполне понимала происходящее и то, что всю их группу могут захватить

именно из-за нее, даже Динка, никогда не уважавшая спорт, держалась гораздо лучше. Она, Саша, – слабое звено. Можно, конечно, сказать товарищам что-то вроде: «Оставьте меня и бегите». Но это будут пустые пафосные слова, потому что понятно: не бросят, как ни проси! Значит, выхода нет...

– Бегите, я задержу их! – послышался вдруг холодный, как это осеннее утро, голос.

Ангелина даже не посмотрела на Сашу и встала за группой, загоразивая тропинку.

– Нет, – Северин тоже остановился. – Если ты останешься, останусь и я.

Он выглядел напряженным. Неужели он все-таки любит вампиршу? Или это простое мужское благородство, столь необычное для нашего времени, когда мужчины, расталкивая женщин, врываются в вагон метро, чтобы занять сидячее место?..

– Они без тебя не выйдут к шоссе, а мне ты только помешаешь. Я справлюсь, ты забыл, кто я! Проваливай! – резко бросила Лина. – Или попадутся все.

Она стояла к ним спиной – тоненькая, хрупкая, в светло-розовой водолазке, короткой юбке и высоких претенциозных ботфортах на каблуках. Типичный персонаж из модного журнала, какой из нее воин? И тем не менее внешность обманчива. По крайней мере в этом случае.

– Бежим, она справится, здесь невозможно устроить такую ловушку, как в прошлый раз, – сказал Глеб, намекая на

день, когда их захватили в плен. Тогда оборудованное ультрафиолетовыми лампами здание старой школы превратилось для вампиров в смертельную ловушку, выбраться из которой смогла только Ангелина. И, между прочим, благодаря вмешательству Северина.

Динка ничего не сказала, но Саша поймала ее взгляд, обращенный в сторону вампирши. Что было в этом взгляде – кто знает?..

Тем временем Северин принял решение и повел их уменьшившийся отряд прочь, но по его напряженной спине Александра чувствовала, как хочется ему вернуться, как непросто занять слабую, по его мнению, позицию, оставив прикрывать их отступление девушку!

Они, петляя, бежали по лесу, слыша за спиной звуки стрельбы и крики – похоже, Ангелина прекрасно справлялась, – и вдруг Северин резко замер.

– Что случилось? – остановился Глеб.

– Шоссе вон в той стороне, – Северин махнул рукой, показывая нужную сторону, – но там засада. И когда успели?..

– Профессионалы, – усмехнулся Глеб. – Ты думаешь, они не ожидали нападения? И не предполагали, что вы придете за нами?

– Вот гады! – Динка зло сплюнула себе под ноги. – А обойти их можно?

– Есть одно направление, где я не чую засады... – неохотно начал Северин. – Но я бы, так сказать, туда не лез...

– Почему? – удивился Глеб.

Северин замялся:

– Нехорошо там...

– А там, – Дина ткнула рукой в сторону шоссе. – Там – хорошо?

Северин вздохнул:

– Был бы с нами Ян... – Парень испуганно замолчал.

Ян – это имя словно резануло по незажившей ране, еще больше ее бередя. Нет, конечно, Саша не забывала о нем, но старалась... очень старалась не думать...

– Мы видели Яна, он жив. Возможно, идет за нами, – Глеб огляделся. – А возможно, и не идет. Он был каким-то странным.

– Он всегда странный. – Динка торжествующе посмотрела на Александру. – Но он жив! И он никогда нас не предаст, я знаю! Правда, Саша?

Откуда в этой, по сути, еще девчонке столько доверия и силы? После всего, что ей пришлось пережить, после всех тех предательств, с которыми она столкнулась? Хотела бы Саша быть такой же!..

– Да, конечно, – подтвердила она, чувствуя в своих словах неуверенность и тонкую, едва ощутимую, как старый аромат, нотку фальши.

Пальба приблизилась. Надо было срочно принимать решение.

Глеб и Динка первыми побежали в ту сторону, где, по сло-

вам Северина, не было засады, но чувствовалось что-то нехорошее. Северин последовал за ними с явной неохотой.

Глава 6

Возвращение домой

Они зашли за холм. Деревья здесь были странные, словно покореженные. Одно из них попыталось ухватить Динку за ворот куртки или девушке это только померещилось, но уж очень протянутая к ней ветвь напоминала руку с черными скрюченными пальцами.

Северин прав: весьма неприятное место! Зря они вообще сюда сунулись. Эх, и вправду, был бы здесь Ян – мигом со всем разобрался! Ему любая чертовщина по зубам! Как же здорово, что он все-таки жив!.. Но какое странное место... Что-то здесь не то, но вот что – девушка никак не могла понять.

Северин явно нервничал и с беспокойством оглядывался.
– Что-то слышишь? – спросил его Глеб.

– В том-то и дело, что ничего не слышу, – отозвался он.

И только тут Динка осознала, что больше не слышит ни выстрелов, ни криков. Полная тишина. Даже листья под ногами не шуршат... потому что здесь нет листьев. Куда же они делись? Неужели на этих уродливых порослях, кажущихся пародией на настоящее живое дерево, даже листья не растут?..

На всякий случай она едва заметно придвинулась к Севе-

рину. От него шло тепло и ощущение безопасности. Конечно, он предатель и не заслуживает прощения, но пока как-то не до обид... И вампирша, кстати, оказалась не такой уж стервой. Ой, с сапогами плохо вышло – надо же было проболтаться! Вчера, заметив в прихожей ее ботфорты на высокой шпильке (и как в таких стоять можно, не то что ходить?!), Динка не удержалась и осмотрела их со всех сторон. На подошве обнаружилось клеймо изготовителя, и девушка, конечно, убедившись, что никто не видит ее за этим занятием, заглянула в Интернет и выяснила, что Джимми Чу – оказывается, очень крутая фирма, которую обожают звезды Голливуда и все наши богатеи. Тогда Динке с горечью подумалось, что она сама никогда не сможет стать такой, как Ангелина, – очень красивой, пафосной, умеющей носить дорогие и неудобные вещи... в общем, такой девушкой, в которую влюбляются. «Ну и не надо! Никто мне не нужен! Вот и буду такой, какая я есть, ни под кого не стану подстраиваться!» – зло подумала Дина и тщательно подчистила «Журнал обозревателя» – чтобы никто не смог увидеть, по каким сайтам она тут гуляла! Это почему-то показалось ей стыдным, словно она, Динка, пыталась натянуть на себя чужие вещи.

– Посмотрите! – вдруг сказала Саша, отвлекая Динку от неуместных воспоминаний.

Впереди неярким расплывчатым пятном горел костер, а около него виднелась человеческая фигура.

Ребята переглянулись. И подходить к костру, и не подхо-

дить к нему казалось одинаково рискованным. Лучше, наверное, подойти, раз они уж здесь оказались.

У костра сидел странный мужчина, одетый в когда-то белые, а теперь грязно-серые истрепанные штаны до колен, черные стоптанные сапоги и сине-белый мундир, прорванный во многих местах и запачканный чем-то темно-бурым, неприятным. У него было молодое, но очень усталое лицо. Он относился к редкому типу людей с темными волосами и светлыми глазами и был весьма симпатичным, кажется, даже походил на какого-то актера.

– Добрый день, – поздоровался Глеб, когда их компания остановилась в нескольких шагах от костра.

– Добрый, – кивнул незнакомец, подбрасывая еще веточку. – Вы присаживайтесь, – он указал рукой на бревно возле себя. – День сегодня студеный...

– Спасибо. – Они переглянулись, и Глеб, который был в одной рубашке и действительно замерз, первым шагнул поближе и протянул к огню озябшие руки.

Вслед за ним к костру подошли и остальные. Динка исподтишка наблюдала за сидящим. Наверняка ролевик, она читала о таких в Сети – некоторые из них играют в фэнтези, а другие – в реальную историю, например, всякие знаменитые сражения воспроизводят. Похоже, этот из последних. «Года двадцать два – двадцать три, уже взрослый», – оценила его возраст девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.